

Т. А. Роменская провела вдумчивый, спокойный, опирающийся на внимательное прочтение текста анализ эстетических идей, развивавшихся в пяти статьях рассматриваемого цикла. Справедлив и общепризнан положенный ею в основу методологический тезис, согласно которому «переводные трактаты при изучении этапа становления русской эстетической мысли используются наравне с отечественными, поскольку они сыграли существенную роль в процессе выработки ряда теоретических положений, осмысления национальных задач и т. п.».³ Наблюдения и выводы не выходят за пределы возможностей, предоставляемых для них сказанным на страницах «Иртыша», и потому в главной своей сущности они обоснованны и доброкачественны. Но иначе обстоит дело с заключением относительно того, что внес от себя Г. Фризе в переведенные им материалы. Т. А. Роменская отмечает, что «Г. Ф.» допускал сокращения оригинального текста и вставки собственного, вводил новые нюансы, переставлял акценты <...> поэтому в конечном счете его статьи предстают вариантами переводимых работ, свидетельствующими о наличии собственной концепционности и целевой направленности».⁴ Одну статью (из октябрьского номера за 1791 г.) исследовательница берет смелость приписать, с большой убежденностью, хотя и предположительно, самому Фризе; ⁵ а все пять образуют, по ее мнению, «методически „выстроенный“, популярно изложенный и в известной степени самостоятельно осмысленный курс элементарной эстетики и введения в теорию искусства».⁶ Неоспоримо, что при сопоставлении напечатанных в «Иртыше» очерков с трактатами, содержание которых они передают, в них явственно проступают и своя целенаправленность, и самостоятельное осмысление, выражаемые через вставки, сокращения, перестановки и другие средства передачи собственной мысли в рамках переводимого чужого текста. Однако все эти операции проделал, как будет показано ниже, не Г. Фризе, а другой литератор, чьи компиляции председатель Тобольской уголовной палаты перевел без каких-либо существенных смысловых изменений. Соответственно и необходимые для трансформации исходного текста разносторонние интересы и знания, приписанные Г. Фризе на основе анализа статей, принадлежали не ему, а этому другому лицу.

Ошибка Т. А. Роменской была в значительной степени предопределена, как это ни грустно признавать, опубликованными в свое время теперешним ее оппонентом результатами его библиографических разысканий, проведенных в начале 1970-х гг. Сличив статьи в «Иртыше» с английскими трактатами на языке оригинала и с их немецкими переводами, он пришел к выводу, что литератор «Г. Ф.» имел в своем распоряжении последние и состав-

³ Роменская Т. А. Указ. соч. С. 37.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 38—39.

⁶ Там же. С. 39.